

Е. И. Дудинова
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
пр. аль-Фараби, 71, Алматы, 050038, Казахстан
E-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Журналистика в формате G-Global как фактор устойчивого развития Казахстана

Сегодня много говорят о необходимости выработки и следования новой парадигме развития мира. Участвовавшие конфликты, противоречия и противостояния государств формируют тревожные ожидания в обществе. Разумной стратегией представляется диалоговый формат, создание переговорных площадок и систематизированный обмен информацией.

В этой связи новым содержанием наполняется виртуальная платформа G-Global – инициирована Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым. По его мнению, в основе новой платформы лежит пять важных принципов: эволюция, а не революция; равенство и консенсус; глобальная толерантность и доверие; глобальная транспарентность; конструктивная многополярность. Пожалуй, эти ориентиры наделяют G-Global качествами глобального переговорного моста, способного организовать массовое обсуждение, поддержку или осуждение любых политических инициатив и шагов.

В интервью газете «Казахстанская правда» ректор КазНУ имени аль-Фараби, академик Г.М. Мутанов отметил: «Новая диалоговая платформа – G-Global способна расширить число участников в поисках антикризисных решений для мира, организовать новый формат многостороннего взаимодействия всех заинтересованных стран, международных организаций, экспертных кругов, мировой общественности. Используя площадку G-Global, мы обращаем внимание миллионов людей на назревшую необходимость тотального обсуждения проблем, аккумулируем прогрессивные силы на поиск путей предотвращения глобальных рисков и катастроф» [1].

В ноябре 2014 года КазНУ имени аль-Фараби принимал у себя участников фундаментальной конференции на тему: «Новая парадигма устойчивого человеческого развития: G-Global – формат глобального диалога». Практически в каждом выступлении именитых участников, а это бывшие президенты, действующие председатели крупных и влиятельных международных организаций (Всемирная Академия искусств и науки (WAAS), Всемирный Консорциум университетов, Мадридский Клуб, Римский Клуб, Европейская Сеть Лидеров, Международное Европейское Движение, Всемирный Фонд будущего развития, Международный Зеленый Крест, Институт Культурной дипломатии, Александрийская библиотека, Международный Центр им. Низами Гянджеви, Партнерство за перемены, Пугваш и другие), говорилось об актуальности глобального диалога по широкому спектру мировых проблем: дефицит ресурсов, безработица, вооруженные конфликты, изменение климата.

Около полувека ученые говорят о необходимости всеобъемлющей стратегии устойчивого развития, решения и предотвращения глобальных проблем. На сегодня основополагающим тезисом признана резолюция ООН, принятая на 42 сессии 20 октября 1987 года: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН всех Правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий». То есть, современное поколение должно оставить последующим те же условия жизни, те же возможности, тот же запас ресурсов.

Тема не теряет актуальности многие годы. Безусловно, организовать публичный диалог, масштабное обсуждение мировых проблем способны и современные средства массовой информации. Журналистика может служить дискуссионной площадкой для обсуждения и выработки новой парадигмы устойчивого развития человечества.

Однако современной журналистике важно также сосредоточиться на экологичности того сообщения, той концепции воздействия и взаимодействия, которые она, как социальный институт транслирует в общество. Говоря об экологичности журналистики, мы подразумеваем определенные маркеры ответственности, с помощью которых СМИ, как геополитические акторы, по определению французского геополитика Ф. Моро-Дефаржа – вырабатывают, выражают и переводят в действие намерения.

Журналистам предстоит прогнозировать последствия, психологические и мировоззренческие «следы», оставляемые информационной средой и человеком в информационном пространстве, также как экологов заботят следы антропогенной деятельности на планете. Другими словами необходимо экстраполировать экологию на журналистику, изучая уровень ответственности человека и журналиста за свое информационное поведение.

Первое и главное, о чем стоит помнить журналисту при организации своего материала в прессе – аудитория: её реакция, состояние, мнение, ожидания, способности. Профессиональный журналист обязан предугадать, «как слово наше отзовется». Следовательно, тот ракурс, стилистика, тональность, которые он выбирает для общения с аудиторией, характеризуют главное профессионально-нравственное отношение – отношение к читателю, зрителю, слушателю.

По мнению Д.С. Авраамова, оценка этого отношения зависит от двух обстоятельств:

«Во-первых, от того, правду ли пишет журналист и насколько ориентиры, которые он предлагает людям, помогают им разобраться в обстановке.

Во-вторых, от того, рассматривает ли он людей, с которыми общается, в качестве самоценных личностей или видит в них всего лишь удобное средство для достижения тех или иных прагматических целей» [2].

Общаясь с аудиторией через текст, основным содержанием которого являются факты, журналист обладает массой возможностей: он отбирает факты по актуальности, важности, значимости; решает, в каком именно виде

«подавать» факт: чистом или комментированном; как разместить материал на полосе или в сетке вещания и т.д.

Таким образом, готовность самого журналиста нести ответственность за свои действия по организации массового общения, его нравственная зрелость – основа правильного и качественного выполнения профессиональных обязанностей. Не случайно, в редакциях существует традиционное разделение компетенций: главный редактор – строит общую концепцию издания или канала, руководители отделов – формулируют задания для рядовых журналистов, отвечающих за конкретный материал или сюжет. Однако сложность нашей профессии как раз в том и состоит, что любой журналист, вне зависимости от должности и положения в редакционной иерархии, несет полную индивидуальную ответственность за каждое свое сказанное или напечатанное слово. Именно поэтому профессиональная мораль рассматривает журналиста не как носителя общественной корпоративной морали, а как одного из членов корпорации, самодостаточную и ответственную единицу.

Считается, что *индивидуальное сознание*, в отличие от общественного, формируется на более широкой основе, так как отражает как общественные, так и личные условия жизни человека, специфику среды, с которой он взаимодействует. Индивидуальное нравственное сознание, таким образом, существует в разных состояниях: в виде взглядов, убеждений, моральных чувств и потребностей. «*Взгляды* – это знания о требованиях, которые общество предъявляет специалисту» [2,с.77]. Но чаще всего человек твердо следует только тем своим взглядам, которые стали его личными убеждениями. Профессионально-нравственные *убеждения*, как и взгляды, основываются на знании ценностей и норм профессиональной морали. Но, в отличие от взглядов это знание окрашено чувством, опосредовано интересом личности и потому заключает в себе уверенность в справедливости этих норм и ценностей, в том, что следование им на практике отвечает требованиями справедливости и долга. В данном контексте *нравственные взгляды* выступают как упорядоченная информация, полученная индивидом от общества, а *нравственные убеждения* – еще и прогнозирующая установочная модель, обеспечивающая заданный тип поведения, которая формируется в процессе обретения личностью нравственного опыта.

«Предметом *нравственного чувства* журналиста становятся его обязанности, которые предъявляет к нему профессия (долг), а также отношение к самому себе как к члену профессиональной общности» [2,с.77]. Это отношение может выражаться в самолюбии и тщеславии, профессиональной гордости или унижении, скромности или гордыни, достоинстве или себялюбии. Чувство *профессиональной чести* выступает как эмоциональное восприятие личностью оценки ее творческих заслуг со стороны коллег, читателей, общества. Благодаря индивидуальному нравственному сознанию требования, предъявляемые обществом к специалисту, могут реализоваться в личном поведении. «Только обретая личностный смысл, абстрактное предписание «все должны» преобразуется в императив «я должен» [2,с.81].

Пожалуй, главным нравственным преступлением журналиста является *дезинформация* во всех ее видах: откровенная ложь, умолчание, преувеличение, вымысел, сокрытие части информации и много другое. Ни один их этических кодексов не содержит статей, оправдывающих стремление журналиста ввести публику в заблуждение, приукрасить события, скрыть их или выдумать нечто никогда не происходившее. История зарубежных СМИ богата примерами того, как после скандала, разоблачившего нечистоплотного журналиста, покинуть свой пост приходилось не только прямому виновнику, но и главному редактору, дабы защитить авторитет издания.

«В ноябре 1992 года в программе телекомпании NBC был показан сюжет о том, как грузовик General Motors взрывается при столкновении с другим автомобилем – якобы из-за конструктивного дефекта модели. При расследовании выяснилось, что в грузовике было установлено дистанционно управляемое самовоспламеняющееся устройство. Президент NBC Майкл Гарднер принес извинения и ушел в отставку» [3].

В июне 1998 года звезда CNN Питер Арнетт рассказал в репортаже сенсационную историю о том, как во время вьетнамской войны американские войска применили на территории Лаоса нервно-паралитический газ, чтобы уничтожить американских же дезертиров. История оказалась ложью. Питер Арнетт пытался оправдаться, заявил, что не работал над репортажем, а лишь прочел готовый текст перед камерой. Оправдания не помогли; Арнетт, невзирая на его немалые заслуги, был уволен.

В мае 2003 года разразился небывалый скандал с New York Times [3]. Корреспондент газеты Джейсон Блэйр был уличен в фабрикациях, полной или частичной, по меньшей мере, 36 статей. Вранье было настолько беспардонным, что уволиться был вынужден не только сам Блэйр, но и главный редактор Хауэлл Рэйнс».

Один из самых известных в истории американской журналистики случаев фабрикаций материала – «дело» репортера Washington Post, Джанет Кук. 29 сентября 1980 года была опубликована ее блестящая статья «Мир Джимми», прогремевшая по всем Соединенным Штатам. Это был репортаж о судьбе восьмилетнего мальчика Джимми, жителя одного из нищих кварталов Вашингтона. По словам репортера, отчим пристрастил Джимми к героину. Мальчик же утверждал, что, когда вырастет, станет наркодилером. Городские власти и правозащитники потребовали, чтобы Кук назвала им место жительства Джимми. Кук не соглашалась, мотивируя отказ тем, что в таком случае героиновые дилеры просто убьют мальчика. Однако после того, как попытки полицейских подразделений, специально выделенных мэром Вашингтона Мэрионом Бэрри, найти мальчика не увенчались успехом, по американской столице поползли слухи: Джимми – плод фантазии Джанет Кук. The Washington Post, разумеется, провергала эти слухи, а Кук удивлялась тому, что кто-то ставит под сомнение ее информацию.

13 апреля 1981 года Джанет Кук присудили Пулитцеровскую премию. The Washington Post готовилась написать большую статью об истории жизни Кук. Взяв ее резюме, коллеги репортера связались с преподавателями

университетов, где она училась, и с ее бывшими коллегами из The Toledo Blade. Выяснилось, что Джанет Кук лгала: она никогда не была студенткой ни в колледже Вассара, ни в Сорбонне. The Toledo Blade напечатала ее биографию, которая разительно отличалась от версии агентства AP, получившего сведения от самой Кук. Так начал разматываться клубок, который, в конечном счете, завершился полным разоблачением: не было никакого Джимми, вся история от первой до последней буквы была вымышлена. Джанет Кук уволилась из Washington Post, а газета извинилась.

Случаи, когда журналист умышленно искажает истину, не так уж редки. Устоять против соблазна приукрасить или преувеличить молодому специалисту довольно трудно. Журналисты любят начинать материалы фразами: «Источник, пожелавший остаться неизвестным, сообщил», «Из достоверных источников стало известно». Флер таинственности придает значительность и важность малоинтересной заметке.

Журналистская деятельность требует от человека постоянных внутренних усилий, так как перманентно ставит его перед неумолимым выбором. Какими соображениями руководствуется при этом журналист? Какой выбор сделает. Нельзя забывать, что журналист такой же человек, как и все. Со своими принципами, слабостями, симпатиями, установками. В этой связи принято разграничивать понятия жизненной и авторской позиции.

Жизненной позицией называют начальные посылки, из которых человек исходит и которыми руководствуется в мыслях и поступках. Это целостное социально-психологическое образование, которое состоит из:

- обобщенных знаний и представлений человека о своем положении в мире;
- ценностных ориентаций, на основе которых он способен осуществлять выбор «конечных целей» и жизненных принципов, определять линию своего поведения [2, С.83].

Говоря другими словами, это – *базовая социальная установка*. В жизненной позиции индивида отражаются эпоха, в которую он формируется, наличный уровень культуры, особенности жизнедеятельности той социальной группы, к которой он принадлежит. Жизненная позиция – багаж теоретических и эмпирических знаний, с которыми человек приходит в профессию.

Авторская позиция зависит от общих принципов, которыми руководствуется журналист, но также включает и те особые цели, которые он, как автор, преследует при подготовке именно этого материала.

Позицию журналиста иногда называют профессиональной конкретизацией его позиции как автономной личности. Эта конкретизация происходит благодаря освоению основных принципов журналистской деятельности и требований профессиональной морали. В современной журналистской деятельности важными факторами выступают самоконтроль, самоорганизация и самоуправление. Поэтому необходимым условием жизнедеятельности профессионала служит *самосознание* – «осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого

себя и своего места в жизни». Такая самооценка становится в свою очередь гранью мировоззрения и важной составляющей жизненной позиции личности.

В деятельности журналиста сознательное самоуправление собственными психическими процессами и поведением становится наиболее эффективным способом организации, регуляции и контроля. В структуре самоуправления закономерно выделять три процесса: самоорганизацию, самоконтроль и саморегуляцию. Самосознание, таким образом, представляет собой конституирующий признак личности, формирующийся вместе с ее становлением. Поэтому состояться, как профессионал журналист может в том случае, если он состоялся как личность, следующая требованиям долга.

Таким образом, нравственная незрелость или «инвалидность» жизненной позиции журналиста может влиять на его авторскую позицию. Говоря иными словами, человек с ошибочными или размытыми представлениями о должном и правильном в своем труде, не имеющий четких нравственных ориентиров обязательно сделает «идеологическую» ошибку в журналистском материале, давая оценку ситуации или комментируя факты.

Классическим примером может служить давняя история, анализируемая в журнале «Журналист»: произошла трагедия, хозяин дачи, застав на своем участке подростка, воровавшего яблоки, вскинул ружье и смертельно ранил человека. Молодой газетчик, возмущенный «мелкособственническими инстинктами убийцы», так начал свой материал: «Кто из нас не лазил в детстве на соседние дачи? Запретный плод сладок и т.д. Но убивать за это...!»

Ошибка журналиста состояла в том, что он, во-первых, оправдывает «романтическое влечение» к чужому урожаю, считая это малым грехом. А тем временем, общественная мораль и право осуждают воровство. Более того, как показывает данный пример, малое правонарушение легко приводит к более серьезному. Во-вторых, журналист выдвигает ошибочный тезис о неправомерности действий хозяина дачи. В итоге, малоподготовленный читатель может решить, что воровать не страшно, главное, не убивать. Незрелость, правовая и нравственная ущербность жизненной позиции молодого газетчика отразилась на авторской.

Разумнее было бы осудить неоправданно жестокие действия взрослого человека, легко выстрелившего в подростка, не снимая вины с жертвы, которая, собственно и привела к трагедии. Дело в том, что читатель верит печатному слову, а значит, может моделировать свое дальнейшее поведение по предложенному образцу.

Таким образом, журналистика может оказывать как положительное, так и негативное влияние на устойчивое развитие общества, вырабатывая определенную энергию стремлений к диалогу или конфронтации не только отдельных индивидов и обществ, но и мирового социума в целом. Все зависит от тех целей, которые журналистика ставит перед собой.

1. Макаров В. По глобальным проблемам человечества // Казахстанская правда, 4 ноября 2014 года, С. 9.

2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.:Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 114.
3. Абаринов В. Средство от дезинформации. grani.ru